

В. И. Ленин — новая скульптура И. Д. Шадра, установленная в зале заседаний Большого Кремлевского дворца.

ДЕЛО ЛЕНИНА— В КРЕПКИХ РУКАХ.

Такое это работы шпиртов под руководством ее величества пошла товарищи Сталина за эти опиндывать нет. Дело Ленина находится в прекрасной дух. Знания Ленинская работ высшего на миром. Обиты все понятием оиништерством свернуть эти знания. Враг разбит на-голову. Не ошибается тот, кто ухитряет, что враг стал безобразным, бегущим ружьями. Поднимаются в огромную высоту, рабочий класс, возглавляемый великим Лениным—Сталина, идет к новым победам. Величайшая деятельность в преиспан прага и его великий агентов—такой паролъ нашего движения вперед.

ОДИННАДЦАТАЯ
ГОДОВЩИНА
СО ДНЯ СМЕРТИ
В. И. ЛЕНИНА

Одиннадцать лет назад и теперь.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ!

НА КАКОМ МЕСТЕ СССР

1913 r. 1934 r. 1937 r. *

ПОКАЗАТЕЛИ	в млрд.		в млрд.		в млрд.	
	в млрд.	в млрд.	в млрд.	в млрд.	в млрд.	в млрд.
Валовая продукция промышленности	5	4	3	2	2	1
Машиностроение	4	3	2	1	2	1
Производство электротехники	15	7	3	2	2	1
Каменный уголь	6	5	4	3	4	3
Чугун	4	3	2	2	2	1
Транзисторы	—	—	2	1	2	1
Торф	1	1	1	1	1	1

Если сравнивать уровень производства СССР и капиталистических стран в 1934 году, то по валовой продукции промышленности мы занимаем первое место в Европе и второе в мире. По выплавке чугуна — первое место в Европе (а в сентябре и октябре даже первое место в мире), по производству тракторов — первое место в мире.

Среди машин строим усовершенствованные, достигая в технике-заключенном отношении первенства капиталистических стран (США, 1930 год).

ОСНОВА СОЦИАЛИЗМА

Валовая продукция крупной

«Положение нашей тяжелой промышленности в настоящее время ни в какой мере не похоже на то, какое было в 1922 г. Промышленность за эти годы гигантски выросла, окрепла и уверенно шагает вперед». (Правдивейшая, 1932 год).

СОВЕТСКИЕ МАШИНЫ

Производство металлообрабатывающей промышленности,
(в ценах 1926—1927 гг.)

1923 г. —	0,5 миллиарда рублей
1934 г. —	13,4 миллиарда рублей

б) «Промышленности»

Ю МИЛЛИОНОВ ТОНИ ЧУТУНА

«Еще два слова о металлургии. В этом отношении наше положение особенно тяжело. Мы производим каких-нибудь, может быть, 6% того, что производили в довоенное время».

первой половине 1921

Производство чугуна и стали (в миллионной тонне)		
	Чугун	Сталь
1923 г.	0,3	0,7
1934 г.	10,4	9,6

УГОЛЬ — ХЛЕБ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Figure 1

ЗАСЕДАНИЕ ЦК, ММ, МГК ВП(б), ЦК ВЛКСМ и ВЦПМ, президиумов Облкомитетов и ЦК ЛКСМ, Обществ старых большевиков, ЦК ВЛКСМ и МОСПС с участием делегатов XV члени-удирникового съезда и фабрик, ПОСВЯЩЕНО В. И. ЛЕНИНА.

Вход по билетам.

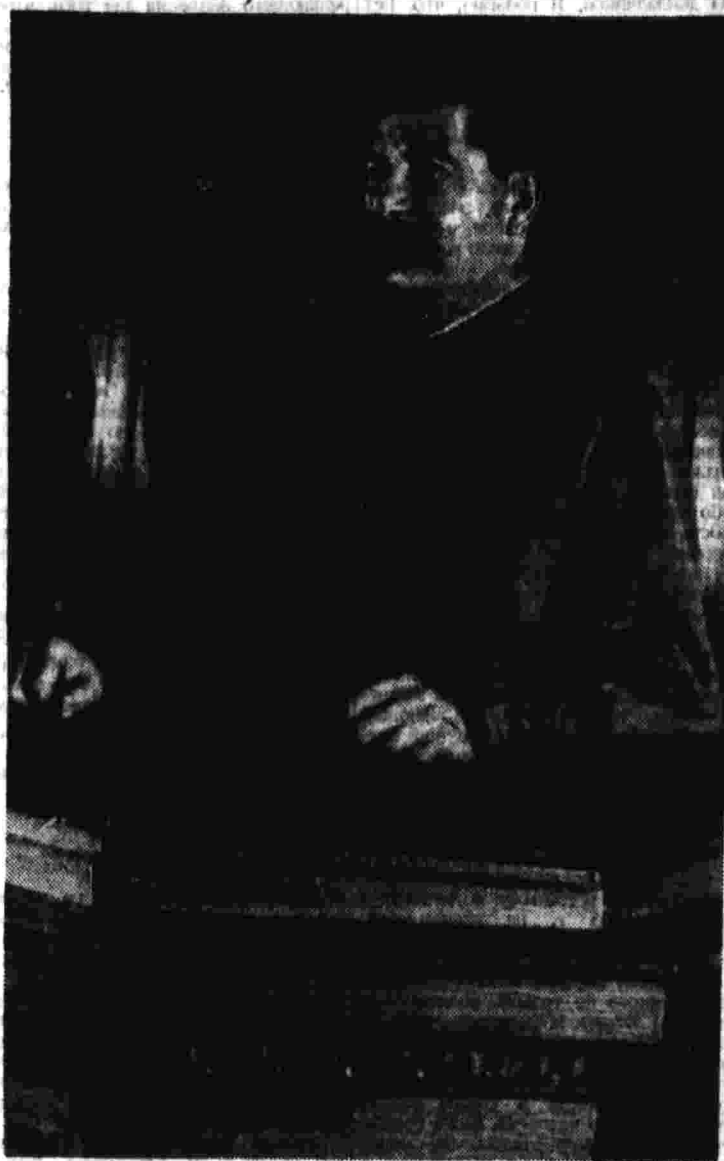
Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию.

Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов
в борьбе за победу социалистического строительства.

С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире.

Да здравствует ленинизм!

(И. СТАЛИН).

И. В. Сталин на трибуне XVII с'езда партии.

Телеграмма Ленина Сталину.

Телеграмма Ленина о необходимости ускорить переброску подкреплений с юго-западного фронта на каневский относится как раз к моменту некоторых успехов противника в районе Ростова и Новочеркасска.

ЧЛЕНУ РВС ЮГОЗАПФРОНТА Т. СТАЛИНУ

Москва 20 февраля 1920 г. Положение на кавказском фронте приобретает все более серьезный характер. По сегодняшней обстановке не исключена возможность потери Ростова и Новочеркасска, а также попытки противника развивать успех далее на север с угрозой Донецкому району. Примите исключительные меры для ускорения перевозов сорок второй и латышской дивизий и по усилению их боеспособности. Рассчитываю, что, оценивая общую обстановку, Вы разовьете всю Вашу энергию и достигнете серьезных результатов. № 38/м.

Ленин.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА Т. СТАЛИНА

Можете быть уверены, что будет сделано все возможное.

Понимая, любя, ища
 Чистоту, неся гнетущую тяжесть
 Взаимоу и подвизание вра-
 гов; выстрадав - выживая, - по
 Чистоте.

Словом, покуда нечаяно, неслы-
 шно, покуда худобу - по Чистоте
 Никогда не отчаиваясь от
 малого вражде, но и малая что
 есть великая, - в том один и тот
 же закон завет Чистоты

H. Gannor

Фиксирале псыма товарища СТАЛИНА, помещенного в «Рабочей газете» в первую годовщину смерти В. И. ЛЕНИНА (21 января 1925 года).

ЛЕНИН И ЖИВОПИСЬ

А. ТРОЯНСКИЙ.

Ленин написал огромное количество томов, в которых подвергнуты основательному исследованию самые разнообразные вопросы. Горы книг написаны о Ленине. Среди последних имеется много воспоминаний, тоже дающих представление о многогранности его гения.

Настоящими строками мне хотелось бы пролить некоторый свет на отношение Ленина к искусству живописи, к области искусства, которая интересует живописца.

И до сих пор воздерживался от опубликования связанных с этим воспоминаний, предполагая, что кто-нибудь лучше и подробнее расскажет, как Ленин реагировал на основные моменты этого вида художественного творчества.

В письме из Кракова на имя матери Владимира Ильича Надежда Константиновна Крупская пишет:

«На польских художников его калачом не заманишь, а подобрал, например, у знакомых выброшенный ими каталог Третьяковской галереи и погружался в него неоднократно».

В другом месте она же сообщает: «Понимаю, как удивлялась, когда Владимир Ильич забрал как-то у Воробьева целый ворох иллюстрированных характеристик разных художников и стал их по долгу по вечерам читать и рассматривать приложенные картины».

Да, у Ленина был всегда большой интерес к живописи.

У меня в памяти сохранилось очень яркое впечатление об осмотре Лениным двух музеев в Вене — Венской галереи и музея Лихтенштейна. Это было в 1913 году, когда Владимир Ильич с Надеждой Константиновной проезжал через Вену в Швейцарию и останавливался у меня на квартире в Вене.

За короткое пребывание их в Вене (один-два дня) мы успели с Владимиром Ильичем осмотреть два упомянутых музея.

В. И. Ленин вложил в музеи так называемые владимировские непростые любопытство или стремление увидеть свои знания в этой сфере. По моему мнению, Ленин в галереях и музеях наслаждался картинами великих мастеров, как мало кто другой. И, по крайней мере, не видел людей, которые с таким настоящим восторгом смотрели на произведения большого искусства.

Я не могу подыскать подходящих слов, которые могли бы выразить то чувство, которое отражалось на лице Ленина, когда он рассматривал картины, которые ему сильно нравились. Это было нечто похожее на восторг и во всяком случае большее, чем просто удовольствие.

Я думаю, что я не преувеличиваю. Было интересно смотреть на самого Ленина, когда он стоял перед картиной, которая произвела на него сильное впечатление. Это тоже сюжет, заслуживающий быть изображенным кистью крупного художника.

Я вылезла сейчас за перо не для того только, чтобы отметить этот факт и сообщить о нем, хотя это факт и замечательный. Еще более замечательное то, что всякий раз, когда Ленин подолгу останавливался перед какой-либо картиной и с восторгом ему образом восхищался ею, под картиной всегда стояла, и почти без исключения, подпись Рубенса. Не то, чтобы Ленин специально выбирал картины Рубенса. Нет. Он глядел на картину и переживал наслаждение, которое она ему доставляла, не считаясь с тем, кто автор. Потом уже выяснялось, что это была Рубенс. Не все картины Рубенса так ему нравились, были и картины Рубенса, на которые он смотрел без особенного интереса. Но замечательно, что раз Ленин обратил внимание на картину, заглядывая на нее, это почти всегда значило, что картина принадлежала кисти Рубенса. Это обстоятельство требует особого анализа. Я не большой знаток истории живописи, но все же попытаюсь разобраться, почему Рубенс произвел такое сильное впечатление на Ленина.

Рубенс жил в эпоху, когда буржуазия начала завоевывать власть и уже провозглашала революцию в Англии и Голландии. В других странах, в том числе во Франции (Южные Нидерланды) — территории Бельгии, еще господствовал феодальный дворик, но буржуазия поднимала голову и предвещала свои права. Рубенс родился в 1577 году в буржуазной семье. Его отец занимался юриспруденцией и был сыном торговца аптекарскими товарами и привозил. Мать его была дочерью купца. Они придерживались протестантизма, т. е. по своим религиозным убеждениям находились в оппозиции к господствовавшему тогда и связанному с феодальными кругами католицизму.

Фамилия Рубенсов была свидетелем отчаянной борьбы Южных и Северных Нидерландов против испанского владычества, но Северные Нидерланды (Голландия) довели эту борьбу до конца, сбросили испанское иго, создали буржуазное государство и покончили с католицизмом. Южные Нидерланды изменили Северным и долгое время оставались во власти испанского феодализма и сохранили у себя католицизм.

Мать Рубенса в 1587 году, точнее же после смерти мужа, вынужденного изгнать гонимую страну, покинула свою страну, приняла католичество и вернулась в родной Антверпен. Сам Петр-Павел Рубенс воспитывается у незнакомых и мало-помалу благодаря своим разносторонним талантам входит в ряды высшего дворянства, становится камергером двора, секретарем тайного совета, получает звание рыцаря сначала от английской, потом от испанской королей. Он добивается славы и почестей, создает себе большое состояние. Но до старости он остается выходцем из буржуазной среды, приобретя богатство благодаря продаже произведений своего искусства.

Когда 53-летний Рубенс, потеряв свою первую жену, женится второй раз, он пишет в одном письме: «Я взял молодую женщину, дочь честных горожан, хотя меня со всех сторон убеждали сделать выбор при дворе, но я испугался обычной для знати дурной черты — гордости, в особенности сильной у этого пола. Я хотел иметь жену, которая бы не краснела, видя, что я беру за кисть, и, сказать по правде, мне казалось жестоким потерять драгоценное сокровище свободы в обмен на пошлую старуху».

Буржуазное нутро Рубенса пронес под всеми феодальными облачениями, и протестующая буржуазная стихия вырвалась наружу даже среди благолепия и святости его картин на религиозные и мифологические темы. Его святые и его герои древних мифов и выглядят, как здоровые, мускулистые дети тогдашней буржуазии.

Многочисленные картины Рубенса на другие темы проникнуты духом буржуазного реализма. Одни эти картины объективно бросают вызов здешнему, внутреннему, разложению и нудному к своему концу феодальному обществу. Если католическая церковь терпела здоровых святых и мучеников, то Рубенс, то она вынуждена была к тому же сохранить свое влияние на буржуазные массы путем уступки их вкусам и требованиям.

Но не только эту струю протеста буржуазных элементов против феодализма, вышедшего из буржуазного реализма в искусство, не только эту струю протеста Рубенса. В них отражены бурные времена международных и социальных конфликтов неоплатенной динамикой его произведений, ярко выраженный интерес его художественных образов, их необычайной энергией и активностью.

Наряду с этим не могла не увлечь Ленина огромная мощь, иногда призывающая к одной лишь мускулистой силе, изображенных на картинах Рубенса фигур, пылающих здоровьем, бодростью, смелостью и

поскольку проникнутых жаждой жизни и деятельности.

Рубенс пользуется исключительными красками, напоминающими по яркости и многоцветности венерианскую пещеру живописи. Рубенс не любит одноцветных, скучных, унылых и мрачных тонов. Его картины сверкают живыми, светлыми, будничными энергией красками, чрезвычайно богатыми многообразием и оттенками, иногда совершенно изумительными.

Рубенс овладел всем многовековым наследием художественной техники и был звездой первой величины, как мастер своего дела. Мастерство, высокое качество работы, большое умение, так необходимые нам в нашей полевой каждодневной работе везде и всюду, разумеется, по достоинству ценились Лениным. Каждая высококачественная работа в одной области воспитывает, заражает и придает к высокому качеству работы во всех других областях и поднимает общий уровень культуры. Многочисленные работы Рубенса являются поучительнейшими образцами совершенного владения кистью и красками для создания первоклассных художественных произведений.

Особый интерес Ленина к Рубенсу мне стал еще более понятен, когда я нашел в статье В. Лазарева о Рубенсе следующие слова знаменитого французского художника Делакруа, который сказал тоже знаменитому, но еще молодому художнику Мане: «Надо видеть Рубенса, надо Рубенса копировать, ибо Рубенс — бог». Бог тут, конечно, не при чем, но преклонение перед великим фламандцем — вполне.

Не подлежит сомнению, что у Рубенса не все одинаково хорошо. Нередко Рубенс-буржуа гнул в своих произведениях плечо перед феодальными владыками своего времени. Попадаются у него слабые и бедные произведения. Но за всем тем у него имеются много вдохновенных и воодушевленных картин, часть которых призывала внимание Ленина. Он, вероятно, так же и по тем же основаниям любил Рубенса, как он любил Пушкина, Некрасова и Толстого. Последние до сих пор дают нам художественное наслаждение, но у них мы продолжали также черпать много ценного в смысле мастерства и техники художественной работы. То же самое можно сказать и о Рубенсе.

Возможно, что сам Ленин или кто-либо из тех, кто имел случай ознакомиться с оценкой Лениным других гигантов изобразительного искусства, прибавил бы к имени Рубенса еще другие имена, но я не располагаю для этого достаточными данными.

Преклоняясь перед великими творцами в мире искусства, мы не забываем и о следах следов. Выявленные у Рубенса черты буржуазного реализма мы должны заметить социалистическим реализмом. Это значит, что буржуазная идеология в искусстве во времена Рубенса и вообще в эпоху буржуазных революций, несмотря на революционные изменения, должна была оставаться социалистической идеологией, догматической идеологией. Мы не можем по пути натурализма, этой разновидности «чистого искусства», фактически тоже воплощающего какое-то идею или попросту затуманивающего и запутывающего сознание зрителя (или слушателя) своей бездельностью. То идея и чувства, которые должны превратиться в образы или звуки наше искусство, искусство социалистического реализма, или, что то же самое, искусство диалектического материализма, отличаются от идей и чувств, которыми жили Рубенс, Пушкин и другие, но мы будем учиться у них приемам и умениям оформлять нужные нам тенденции и настроения, создавая живое, человеческое и соответствующее реальной природе произведение.

Я заканчиваю эту статью с уверенностью, что сделанное в ней сообщение об отношении Ленина к творчеству Рубенса подтолкнет вперед разработку вопросов искусства под углом зрения социалистического реализма.

Памятник В. И. Ленину на Земо-Авчальской гидроэлектростанции имени Ленина (Грузия).

1934 ГОД.

ЧТО ОНИ ПИШУТ ТЕПЕРЬ.

«... Давно пора, чтобы весь остальной мир и в особенности Западная Европа присмотрелась к Союзу Социалистических Советских Республик, к новой России, с ее 160 миллионами жителей, выросшей после самой грандиозной в истории человечества революции».

«Чем скорее мы поймем, что СССР уже вышел далеко из стадии, когда люди там ходили в лохмотьях и страдали от голода, тем скорее мы сможем создать себе точное представление об этой стране и ее судьбах».

«Находясь в СССР, я провел несколько дней на Украине. Я был и в больших и маленьких деревнях, видел крестьян и всякого рода горожан. Я не придерживался проторенных дорог, подолгу обходилась без проводника, и во все время моего пребывания в СССР я мог ходить и ездить, куда мне заблагорассудится».

«На Украине больше, чем в каких-либо других местах, я вынес впечатление, что население хорошо питается и одевается. Большинство крестьян с радостным чувством снимало богатый урожай».

«Бесполезно сравнивать СССР с какой-либо другой страной. Нужно судить о России исключительно в свете тех жалких условий, которые царили до подвига, учитывая, что массы теперь, без сомнения, гораздо лучше живут, чем во времена царизма».

«Вас везде окружает заразная атмосфера колоссального энтузиазма, невероятного трудолюбия и решимости довести дело до успешного конца».

Гордон Хельси.

«Дейли геральд», 23 августа 1934 г.

«Советскому Союзу пришлось преодолеть огромные трудности, но ему удалось полностью наладить колоссальные районы благодаря индустриализации и созданию мощных баз для эксплуатации сил природы и природных богатств».

Колхозы и гигантские предприятия, созданные почти во всех районах, оборудованы по последнему слову науки. Ученые и специалисты, которые на месте вывели результаты, достигнутые благодаря усилиям страны со 170 млн жителей, вернулись очарованными».

После 17 лет существования Советский Союз стал первоклассной великой державой, мощным фактором мира и цивилизации, фактором, играющим все более крупную роль в международных делах, и его друзья добиваются другие государства. Красная Армия является лучшей армией в мире».

«Эр нувель», ноябрь 1934 г.

И. МИНЦ.

ВЕЛИКИЙ СТРАТЕГ РЕВОЛЮЦИИ.

Стратегия есть наука о победе, политическая стратегия — наука о победе пролетариата.

Товарищ Сталин, чей стратегический гений под Парижским разгромом попытку белых связать доукину и возмужую контр-революцию в единый фронт, а под Первую мировую в прах прах Антанты захватить Москву, так характеризует стратегию: «Важнейшей задачей стратегии является определение того основного направления, по которому должно пойти движение рабочего класса и на котором выйдут все для пролетариата нацелившиеся цели, поставленные пролетариатом». Обобщая опыт партии, он писал: «определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на "в" судьбу всей войны».

Но нанести удар надо своевременно. Гений стратега умеет выбрать момент выступления. К числу основных вопросов стратегии товарищ Сталин относит «выбор момента решающего удара, момента открытия востания...». Блестящим применением такой стратегии, когда исключительный удачный выбор момента востания определял ход и исход всего сражения, была Великая пролетарская революция в октябре 1917 года. Именно в этом с особую яркость сказались все величие руководства Ленина.

Осен 1917 года. Сет холодный мелкий дождь. В окопах грязно и сыро. Годовые, обремененные солдаты с тоской думают об усталых подступающих четвертой империалистской войны. Фронт только-что пережил авантюру Корнилова. Миллионная армия на собственном опыте поняла, что готовят царские генералы.

Выступившие Корнилов, воярало классное противоречие в армии. Солдатская масса жаждала захватываться большевистскими

ми газетами. На многотысячных митингах страстно поддерживали продолжения большевистских. «Все большевистские идеи — закон», — доказывал штаб армии пачкавший 18-й Сибирский дивизии. «Товарищ рабочий и солдат», — писали с фронта в центральный орган большевистской партии. — Оружие берегите, пойдете на Петроград буржуа, коалиционное управление колот, бить и вешать. Из терпения вышла окопная мука солдата».

Авантюра Корнилова была разбита, но не добыта была та, что организовал и вдохновил генерала. Спасенная осерями и меньшевиками, контрреволюция сразу заметила, что солдаты заговорили языком манифестов Пугачева. Тот в свое время тоже знал «ловить, казнить и вешать» дворян. Надо было прежде всего отделиться от вышедшей «из терпения» армии и потом обратиться на революцию. Буржуазное Временное правительство решает повторить маневр Николая Последнего — заключить сепаратный мир с немцами. Николаю это стоило трона, но буржуазии революция грозила головой.

В Германии, завладевшей от тяжести войны, охотились на предложение России и попыткам вступить в переговоры Англию и Францию. Германия обещала уступить на Западе при условии получения доли на Востоке. Антанта отнеслась к переговорам внимательно. Французская армия только-что пережила ряд мощных востаний. В Англии тоже прокатилась волна недовольства. Угроза наступления революции на время сигнала протирочница между Англией, Францией и Германией. Враги собирались мяться за счет России, чтобы совместно разгромить большевиков.

Развязывая себе руки воле, буржуазное Временное правительство развело бегущую деятельность и внутри. В Москву направлялись кавалерия. В Киев, Минск, Могилев прибывали казаки. 40 батальонов

ударников, расположенных там, что в любой момент их можно было бросить против Петрограда или Москвы, приводились в боевую готовность. Под Питер снова переделывается 3-й конный корпус генерала Краснова, тот самый корпус, который выступил уже раз по приказу Корнилова. Спешно укрепляются Польский корпус генерала Добров-Мусницкого и чехословацкий корпус, сформированный из австрийских военнослужащих или добровольно сданных в плен.

На случай провала своего выступления контрреволюция готовила тотчас же новый план для борьбы. На Дон и Кубань перебрасывались казаки. Там создавалось новое образование — Юго-Восточный союз казаков.

Но особое внимание обращал на Петроград. На охрану Зимнего дворца привлачили школы прапорщиков, артиллерию, броненосцы. С 16 по 24 октября конкира занимали караулы в правительственных учреждениях и важнейших в тактическом отношении пунктах города.

Второй коринфский заговор созрел. Над революцией нависла генеральская сабля.

Ленин находился в подполье. Преследуемый иппеями правительства, трагичный всей кастой и осеро-меньшевистской прессы, вождь революции чутко следил за маневрами врага. Словно с гигантской вышкой, великий полководец обзирал поле сражения. Он не мог знать всех деталей секретного плана контрреволюции. К его услугам были только официальные газеты. Его глазо и тисно клеветали на большевиков. Но на стороне Ленина была гениальная прозорливость великого стратега.

Ленин уже давно заметил передвинуку себя в лагере врага и нарастающие настроения в лагере революции. Еще 12—14 сентября он обратился в Центральный Комитет партии с призывом к востанию. В письме еще не было директивы встать в определенный день. Привилегия была возмущающим действием: сделать ясной для партии: на очередь для достижений вооруженное востание в Питере и в Москве (с

областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как антитировать за это, не выражаясь так в печати».

Письмо Ленина обсуждалось в ЦК 15 сентября. Уже 17-го, на второй день после обсуждения, товарищ Сталин, который редактировал тогдашний центральный орган партии «Рабочий путь», писал: «Революция идет. Обстреливая в июльские дни и «похороны» на Московском Союзе, она вновь поднимает голову, зомная старая преграда, твоя новая власть. Первая линия оков контр-революции вылетела. Вслед за Корниловым отступил Каледин. В отне борьбы охватывают умеренные большевики. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы».

Вот власть советам — такое лозунг того движения... На прямой вопрос, поставленный Лениным, требуется ясный и определенный ответ.

За Советами или против них? Тут нет прямого призыва к востанию. В легальном печати его и нельзя было дать открыто. Но вся статья товарища Сталина — смелый и решительный призыв к востанию. В следующем номере газеты товарищ Сталин снова писал: «... в России происходит решающий процесс вытеснения новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование... Кто победит в этой борьбе — в этом теперь все суть... Основное теперь не в выработке общей формулы «спасения» революция, — а в прямой поддержке Советов в их борьбе с правительством Керенского». Товарищ Сталин настойчиво и решительно вел ленинскую линию, дававшую исключительный образ народной агитации за востание в открытой печати.

Но обстановка к началу октября изменилась. Ленин понял, что упорство, с которым пресса обвиняет большевиков в подготовке, только скрывает хитроумную подготовку контрреволюции. За частым отрицанием правительства каких бы то ни было переговоров с немцами вождь партии разгадал всемогущий международный заговор против революции. В едва заметных переживаниях войска Ленин увидел опасную козницу войска буржуазии. Ленин забыл тревогу. «Кризис нагрянул», — писал Ленин. — Все будущее русской революции поставлено

на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту».

Кризис нагрянул... Товарище Ленин, Ленин понял, что наступил самый момент востания.

23 октября Центральный Комитет постановил перевести Ленина и Питер. А 10 октября на заседании Центрального Комитета Ленин уже огласил свою революцию о присутствии к востанию.

Зинovieв и Каменев решительно выступили против востания. Грозная митинга, завершающая всю борьбу партии, развернулась в трепет растерявшихся иттиалистов. За ними вел большинство, — жаловались Зинovieв и Каменев. Международная обстановка против нас, — твердили именьники делу пролетариата. У противника кониера, затем казаки, потом ударники, пушки».

Как и все именьники, Зинovieв и Каменев оправдывали свое покоем тем, что враг сильнее нас, что противник организованнее.

16 октября собралось расширенное заседание Центрального Комитета уже для утверждения практического центра востания. На заседании Зинovieв и Каменев снова выступили со своими «соображениями». «Мы не имеем права рисковать, ставить на карту все», — плакались именьники. Убедившись в твердости второй линии, Зинovieв и Каменев переходят к новой тактике: Зинovieв умоляет «сказать себе прямо, что в ближайшие 5 дней мы не устроим востания», а Каменев выманивал хон бы три дня отсрочки? Центральный Комитет отбросил обоих капитулантов и наметил «военно-революционный центр» для проведения востания в составе тт. Сталина, Свердлова, Дзержинского, Бубнова и Урицкого.

Разбитые партии, Зинovieв и Каменев решаются на неоправданное предательство, сразу воспринимая всю их тактику на последнем заседании Центрального Комитета. 18 октября Каменев и Зинovieв выступили с письмом в легальную газету «Новая жизнь», где открыто рассказали о подготовленном востании.

До сих пор вопрос востания обсуждался строго секретно. Сейчас предатели выда-

ли тайну врагу. Завыла вся буржуазная и мелкобуржуазная печать.

Общая партия потоками грязи и клеветы, враги требовали от правительства подавить большевиков еще до востания.

Предупреждения предателями, контр-революция наметила тотный срок своей атаки. Предлагалось выступить 24 октября, или раз накануне отпущения П. С. С. Советов. «По моему приказу», — писал позже Керенский, — с фронта должны были в срочном порядке выслать в Петербург войска, и первые выходы с Северного фронта должны были появиться в столице 24 октября».

В 11 часов вечера 24 октября по плану должен был пасть Смольный, где работал Центральный Комитет большевиков.

Делу востания предатели нанесли сильный удар. Препятствие уступало поддержке. Подкупленный Зинovieв и Каменев, толпу, которую партия доверила работу в Питерском совете, не осмеливаясь открыто выступить против востания, потребовал отсрочки его до Съезда Советов. Предложение Троцкого позволяло противнику подогнаться и обрушиться на революцию до ее востания.

Со всей страстью стратега, понимая, что победа может быть выманива из рук, Ленин обрушился на саботажников. Гений стратега подкачал ему, что враг уже наметил удар. Словно яма, в руках план Керенского, Ленин требует опереться контр-революцию. Ленин торопит. Ленин встает, Ленин требует немедленно выступить, звать, выигрывать в свою руку. 24 октября Ленин снова пишет в Центральный Комитет: «Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружить (по возможности) контр-революцию (по возможности) конкиры и т. д. Нельзя ждать. Можно потерять все!» Когда Ленин писал эти страстные строки, востание уже бушевало в столице: Сталин, выполнявший линию Ленина, вывел большевистские полки против буржуазного правительства. В 11 часов вечера, когда по плану Керенского предполагалось занять Смольный, сам Керенский был окружен революционными полками.

Властие рассчитанный выбор момента выступления определил исход востания. Прозорливость великого стратега опаса революцию.

1) И. Сталин. «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов». «Правда» № 56, за 1923 г.

2) И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 55.

3) «Военно-Исторический Архив». Дело № 412—441.

4) «Содержание письма 1917 года». ГИЗ, 1927, стр. 141.

5) В. И. Ленин. Том XXI, стр. 194.

6) «Правда». Партийное издательство. 1932 г. Выпуск VI, стр. 237.

7) Там же, стр. 235.

8) В. И. Ленин. Том XXI, стр. 239.

9) Протоколы Центрального Комитета РСДРП. ГИЗ 1929 г., стр. 118 и 123.

10) А. Ф. Керенский. «Гатчина», 1922 г., стр. 2.

